

Общественная и (или) публичная власть: проблема соотношения в контексте конституционной реформы 2020 г.*

Маркова Елена Николаевна,
ассистент кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ),
доцент департамента публичного права Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
кандидат юридических наук
e_markova@law.msu.ru

Как понятие научной и судебной доктрины категория публичной власти имела место и ранее, однако с принятием Закона о поправке 2020 г. оно теперь трансформировалось в нормативную категорию и, безусловно, требует своего переосмысления. Конституционная реформа еще больше спровоцировала вариативность доктринальных трактовок, в том числе и в связи с тем, что в Конституции РФ не нашли концентрированного отражения общественная власть и ее соотношение с публичной властью.

Настоящая статья посвящена анализу конструкции единой системы публичной власти и проблемы взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества в обновленной Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: общественная власть, публичная власть, конституционная реформа 2020 г., гражданское общество.

Social and (or) Public Government: The Correlation Issue within the Framework of the Constitutional Reform 2020

Elena N. Markova
Teaching Assistant of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State University (MSU)
Associate Professor of the Department of Public Law of the National Research University
Higher School of Economics (NRU HSE)
PhD (Law)

The category of public power took place earlier as a concept of scientific and judicial doctrine, but with the adoption of the 2020 Constitution Amendment Law, it has now been transformed into a normative category and, of course, requires its rethinking. The constitutional reform further provoked the variability of doctrinal interpretations, including due to the fact that the Constitution of the Russian Federation did not find a concentrated reflection of social power and its relationship with public power.

The article is devoted to the analysis of the construction of the “unified system of public power” and the problem of interaction between public authorities and civil society institutions in the updated Constitution of the Russian Federation.

Keywords: social power, public power, constitutional reform 2020, civil society.

Результатом конституционной реформы 2020 г. стало закрепление в тексте Конституции Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ) категории единой системы публичной власти², а также конституционное отражение

основ ее организации (ст. 132). Как понятие научной и судебной доктрины данная категория имела

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² О содержании понятия «публичная власть» см.: Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. С. 128;

Авакьян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 20–30; Авакьян С.А. Публичная власть: конституционно-правовые аспекты // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 5–15; Комарова В.В. Конституционная система власти и принцип разделения властей // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 36–46; Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебн. М.: Проспект, 2019. С. 193; и др.

* Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31220.

место и ранее, однако с принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»³ (далее — Закон о поправке 2020 г.) она теперь трансформировалась в нормативную категорию и, безусловно, требует своего переосмысления⁴.

Несмотря на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) о том, что «принцип единой системы публичной власти хотя и не нашел буквального закрепления в гл. 1 Конституции РФ, вместе с тем имплицитно следует»⁵ из многих конституционных положений, содержание категории «публичная власть» остается до сих пор нераскрытым. Более того, конституционная реформа еще больше спровоцировала вариативность доктринальных трактовок, в том числе и в связи с тем, что в Конституции РФ не нашли концентрированного отражения общественная власть и ее соотношение с публичной властью.

Исходя из новой конструкции, в структуру публичной власти входят органы государственной власти и органы местного самоуправления, что соответствует новой редакции ч. 3 ст. 132 Конституции РФ. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» определение единой системы публичной власти расширено и включает в себя «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, *иные государственные органы*, органы местного самоуправления в их совокупности»⁶.

Таким образом, общественная власть, или власть гражданского общества, — власть⁷ «за

бортом» и при формальном толковании не может рассматриваться как третья подсистема публичной власти. В то же время приходится с сожалением констатировать, что в процессе подготовки текста Закона о поправке в 2020 г. не была реализована возможность предусмотреть ряд вопросов гражданского общества не только новой статьей, но и новой главой Конституции РФ.

При обсуждении поправок к Конституции РФ С.А. Авакьян предложил внести в действующую Конституцию РФ гл. 2.1 «Гражданское общество и демократия»⁸, указав на то, что попытка закрепления данного понятия в тексте российской Конституции была предпринята еще в 1990 г. на I Съезде народных депутатов РСФСР⁹.

Традиционно в этой связи вспоминают также проект Конституции, разработанный Конституционной комиссией и включающий отдельный «раздел III. Гражданское общество», дающий представление об основных институтах такого общества. По мнению В.И. Гавриленко, эта «ценная находка авторов проекта российской Конституции, имеющая большое научное, теоретическое и практическое значение»¹⁰, позволяет рассматривать гражданское общество как важнейшую конституционно-правовую категорию. Появление такого раздела вовсе не означает попытки всеобъемлющего государственно-правового регулирования основ гражданского общества, что противоречило бы самой природе и социальному назначению его институтов¹¹.

Справедливости ради следует отметить, что теперь гражданское общество упомянуто в тексте Конституции РФ в рамках полномочий Правительства РФ, которое «осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций,

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Чеботарев Г.Н. Как укрепить единую систему публичной власти? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 19–23.

⁵ Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» (п. 7). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037>

⁶ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8039. Примечательно, что при этом представители политических партий (института гражданского общества), имеющих фракции в Государственной Думе РФ, не являются обязательными представителями в Государственном Совете РФ, а только могут быть включены в его состав по решению Президента РФ.

⁷ В настоящей статье понятия «общественная власть» и «власть гражданского общества» используются как синонимы.

О понятии и границах гражданского общества см., например: Богданова Н.А., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. Конституционно-правовые основы гражданского общества как общероссийской ценности: теоретические и практические аспекты // Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы / рук. авт. колл. и отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2015.

⁸ Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31–44.

⁹ Авакьян С.А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 18–26.

¹⁰ См. подробнее: Гавриленко В.И. Гражданское общество: понятие и конституционные основы // Сб. работ «Конституционное развитие России». Саратов: Абрис, 1993.

¹¹ Наличие данного раздела продиктовано логикой построения Основного Закона: восхождение от конкретно-индивидуального (правовой статус личности) к юридически-всеобщему (структура и правовой статус государства). Члены и эксперты Конституционной комиссии (В.Д. Зорькин, В.А. Кикоть, В.И. Лафитский, Б.А. Страшун, Ф.В. Цанн-Кай-Си, О.Г. Румянцев и др.) последовательно отстаивали наличие самостоятельного раздела о гражданском обществе. См. подробнее: Румянцев О.Г. Гражданское общество в структуре современной конституции. 1994. URL: <https://rumiantsev.ru/a441/>

обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики» (п. «е1» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ).

Однако выбор самого «места» упоминания в гл. 6 Конституции РФ через закрепление полномочия Правительства РФ уже свидетельствует о своеобразном отношении к гражданскому обществу, «не заслужившему» отдельной статьи или даже главы¹². Эта конституционная новелла получила отражение и в новом Федеральном законе «О Правительстве Российской Федерации»: полномочия Правительства Российской Федерации в области взаимодействия с институтами гражданского общества закреплены в ст. 20, которая также устанавливает, что Правительство РФ взаимодействует с общественными объединениями и религиозными организациями, осуществляет меры по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности¹³.

В науке конституционного права принято выделять следующие виды власти: государственная власть, общественная власть, власть местного самоуправления, однако на этом единомыслие исследователей заканчивается, а дальше все разнообразие взглядов по вопросу их соотношения можно условно разделить на три группы.

1. Публичная (государственная и муниципальная) власть как форма общественной власти

Пожалуй, редко, но все же можно встретить в литературе точку зрения, согласно которой публичная власть рассматривается как разновидность общественной.

В соответствии с этой позицией общественная власть трактуется как «вся власть народа». Так, А.А. Борисенков отмечает, что «разные виды социальных объединений и соответствующие им виды общественных связей рожают разные виды общественной власти. Например, общественная власть может быть экономической, политической, государственной, а еще есть власть народа, называемая демократией, и т.д.»¹⁴

Представляется, что такое понимание общественной власти, характерное для политологической литературы, некорректно и не выдерживает критики с точки зрения теории конституционного права. Более того, оно противоречит конституционному принципу, согласно которому «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных

полномочий преследуются по федеральному закону» (ст. 3 Конституции РФ). Если общественная власть — это и есть «власть, рожденная в обществе и обусловленная объединением совместно живущих людей», то, получается, она и должна быть присвоена обществом, его институтами и членами.

2. Общественная власть как форма публичной власти

Сторонники этой интерпретации публичной власти, по сути, исходят из триумvirата публичной власти¹⁵, принадлежащей многонациональному народу Российской Федерации. Рассуждая о понятии «единая система публичной власти», В.А. Лебедев отмечает, что необходимо учитывать принцип относительности систем, который заключается в том, что любая система является частью другой, более широкой системы и в то же время может включать в себя и иные подсистемы¹⁶.

Другими словами, при таком понимании публичная власть и народовластие толкуются как синонимичные понятия, а публичная власть расщепляется на три отдельные формы — государственную, общественную и муниципальную, — поскольку пространством осуществления власти народа во всех ее формах являются и государство, и общество¹⁷.

В этом контексте общественная власть связывается обычно с функционированием институтов гражданского общества и представляет собой власть различных общественных объединений и коллективов самой разной направленности в отношении лиц, состоящих в этих объединениях. Если «первейшее назначение власти народа видеть в самоорганизации граждан для управления своей жизнью, то становится явным, что наряду с государственными существуют различные виды общественных (а также смешанных государственно-общественных) дел и корреспондирующие им формы самоорганизации граждан для управления такими делами»¹⁸.

¹⁵ В литературе встречается также и выделение пяти форм публичной власти: 1) прямая публичная власть; 2) публичная государственная власть; 3) публичная муниципальная власть; 4) публичная корпоративная власть, где участниками выступают институты гражданского общества и их постоянно действующие органы; 5) члены разнообразных общественных объединений; 6) надгосударственная (международно-правовая) публичная власть. См. подробнее: Югов А.А. Конституционные начала публичной власти: российское измерение // Российский юридический журнал. 2005. № 1 (45). С. 43–53.

¹⁶ Лебедев В.А. Народовластие и публичная власть // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 6.

¹⁷ Авакьян С.А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 3–6; Кравцова Е.А. О соотношении понятий «гражданское общество» и «публичная власть» и отдельных коллизиях в их нормативном регулировании // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 21–23.

¹⁸ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебн. курс. В 2 т. Т. 1. М., 2021. С. 355–357.

¹² См., подробнее: Чертков А.Н. Последний «оплот» традиционных европейских ценностей... (Какой могла быть глава Конституции о гражданском обществе) // Адвокатская газета. 2020. 22 июня.

¹³ Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

¹⁴ См., например: Борисенков А.А. Представления об общественной власти (по Конституции Российской Федерации) // Вопросы политологии. 2015. № 3 (19). С. 5–21.

При этом общественная власть отличается от государственной: а) кругом субъектов, на которых она распространяется (правила коллектива или объединения распространяются только на тех, кто является частью объединения); б) характером санкций, применяемых для обеспечения следования установленному порядку работы (ограниченные возможности по принуждению; замечания, предупреждения, иные формы выражения общественного порицания, исключение из состава объединения). Нельзя также забывать, что субъекты общественной власти подчиняются предписаниям и запретам государственной власти и функционируют в рамках действующего законодательства.

Такие отличия не столь очевидны с муниципальной властью, поскольку власть местного самоуправления сочетает признаки как общественной, так и государственной власти. Общественно-государственный характер местного самоуправления делает его ключевым звеном в механизме взаимодействия гражданского общества и государства¹⁹.

Представляется, что *такое понимание публичной власти вовсе не исключено в обновленной Конституции РФ*. Если органы государственной власти и местного самоуправления *входят* в единую систему, а не *образуют* эту систему, означает ли это, что в эту систему входит еще что-то равнозначное? Представляется, что таким равнозначным элементом вполне может быть общественная власть²⁰. Исключение общественной власти из системы публичной власти подрывает саму суть публичной власти, строящейся на началах народовластия, принадлежности власти народу²¹.

Однако вопросы организация единой системы публичной власти отнесены теперь к ведению Российской Федерации (п. «г» ст. 71 Конституции РФ), а обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, возложено на главу государства (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). Все это заставляет как минимум задуматься не только о пределах государственного вмешательства в деятельность институтов гражданского общества, но и о монополии федерального законодателя по вопросам развития и регулирования организационно-функциональных аспектов гражданского общества в регионах.

¹⁹ См.: Тимофеев Н.С. Местное самоуправление и государственная власть // Муниципальное право России / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2019. С. 84–88.

²⁰ Чеботарев Г.Н. Конституционно-правовые механизмы формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. № 6 (135). С. 9–17.

²¹ Чертков А.Н. Публичная власть: состав, единство и сущность взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 19–23.

3. Общественная и публичная власти как отдельные формы народовластия

Согласно третьей возможной позиции по вопросу соотношения общественной и публичной власти, публичная власть включает только государственную и муниципальную, но не общественную власть²².

Категория «публичная власть» введена в правовую действительность России Постановлением КС РФ от 24 января 1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. “О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике”»²³. И с легкой руки КС РФ традиционно в это понятие включаются государственная власть и местное самоуправление. Конституционная система власти, как правило, рассматривается только как конституционная система публичной власти²⁴.

Проект Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» также рассматривает единую систему публичной власти как совокупность *органов*: органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления²⁵.

Выделение особой общественной власти вызвано прежде всего необходимостью обеспечить самостоятельность и автономность институтов гражданского общества, отделенного от государственного аппарата. Степень автономности институтов гражданского общества при определении своей организации, своих целей и способов их достижения критически важна с точки зрения государственного вмешательства: определения правовых основ создания и деятельности таких институтов, условий финансирования, государственного контроля.

Элементами системы общественной власти видятся конкретные общественные объединения (прежде всего, партии), группы или сообщества граждан (профессиональные, территориальные, религиозные или сложившиеся стихийно по конкретной проблеме, объединяющей их), интернет-сообщества, все формы самовыражения общественного мнения (шествия, митинги, пикеты),

²² См., например: Чиркин В.Е. Конституционное право. М., 2013. С. 116–117.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» от 24 января 1997 г. № 1-П // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

²⁴ Турицын И.В., Упоров И.В. Теоретическая конструкция публичной власти и ее конституционно-правовое преломление в России // Право и практика. 2015. № 2. С. 4–10.

²⁵ Законопроект № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7#bh_histras

формы общественного контроля (обсуждения, инициативы, слушания)²⁶.

Возражения против объединения под одним понятием «публичная власть» не только государственной и муниципальной, но и общественной власти нацелены на сохранение сложноорганизованных общественных структур и их защиту от чрезмерного контроля и давления со стороны государства. В противном случае такое объединение позволило бы государственной власти подавить самостоятельность гражданского общества и подчинить интересы самых разных объединений и коллективов интересам текущего правящего большинства.

Такое строгое разграничение между публичной (государственной и муниципальной) властью, с одной стороны, и властью общественной, с другой, также вполне соответствует конституционной системе власти с точки зрения закрепления в тексте только одной категории и скромного умолчания о другой.

Эта конституционная система власти предполагает взаимодействие двух форм власти: органы публичной власти через правовое регулирование общественных отношений осуществляют управление обществом, разрешают социальные конфликты и предоставляют определенные гарантии и социальную защиту членам общества, а представители (и институты) гражданского общества обеспечивают свое консультативное участие в осуществлении публичной власти. При этом такое взаимовлияние должно осуществляться в конституционных рамках и с возможностью взаимного контроля.

В настоящее время массив федерального и регионального законодательства приводится в соответствие с положениями обновленной Конституции РФ. Представляется, что в процессе

актуализации законодательства нельзя забывать и об уточнении и усилении возможностей взаимодействия представителей или институтов общественной и органов публичной власти, которое должно развиваться в трех направлениях²⁷:

1) выстраивание *диалога* между гражданским обществом и государством;

2) развитие взаимответственного *партнерства* в целях решения общественно значимых проблем развития общества и государства²⁸;

3) повышение *доверия* государства и общества.

При этом именно доверие теперь становится не только морально-этической категорией, но и одним из новых конституционных приоритетов: указание в новой статье 75.1 Конституции РФ на то, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для *взаимного доверия государства и общества*», направлено на достижение в государственной политике, правовом регулировании и правоприменении оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности.

²⁷ См., например, о некоторых предложениях по реформированию законодательства: Румянцев О.Г. Векторы настройки механизма принятия политических решений // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 5. С. 7–16; Чеботарев Г.Н. Публичная служба и общественное представительство: синергия сотрудничества // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 7. С. 21–24; Маркина Е.В., Позднышов А.Н. Расширение прав граждан Российской Федерации в сфере осуществления общественного контроля как способ предупреждения конституционных конфликтов // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 50–54.

²⁸ Чеботарев Г.Н. Общественные обсуждения, общественные публичные слушания как форма социального партнерства институтов гражданского общества и органов публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 35–38; Комарова В.В. Органы публичной власти и субъекты гражданского общества: правовое оформление взаимодействия // Система органов публичной власти: сб. науч. работ / сост., отв. ред. В.В. Комарова, В.В. Невинский, М.А. Осавелюк. Т. III. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 317.

²⁶ Чертков А.Н. Публичная власть... С. 19–23.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России : учебный курс. В 2 томах. Т. 1 / С.А. Авакьян. 7-е изд. Москва : НОРМА, 2021. 864 с.
2. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. Москва : Юстицинформ, 2015. 640 с.
3. Авакьян С.А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 3–6.
4. Авакьян С.А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 18–26.
5. Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31–44.
6. Авакьян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 20–30.

7. Авакьян С.А. Публичная власть: конституционно-правовые аспекты / С.А. Авакьян // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 5–15.
8. Богданова Н.А. Конституционно-правовые основы гражданского общества как общероссийской ценности: теоретические и практические аспекты / Н.А. Богданова, А.А. Троицкая, Д.Г. Шустров // Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор С.А. Авакьян. Москва : Юстицинформ, 2015. С. 16–62.
9. Борисенков А.А. Представления об общественной власти (по Конституции Российской Федерации) / А.А. Борисенков // Вопросы политологии. 2015. № 3 (19). С. 5–21.
10. Гавриленко В.И. Гражданское общество: понятие и конституционные основы / И.В. Гавриленко // Конституционное развитие России. Межвузовский научный сборник. Саратов : Абрис, 1993. С. 15–22.
11. Комарова В.В. Конституционная система власти и принцип разделения властей / В.В. Комарова // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 36–46.
12. Комарова В.В. Органы публичной власти и субъекты гражданского общества: правовое оформление взаимодействия / В.В. Комарова // Система органов публичной власти : сборник научных работ / составитель, ответственный редактор В.В. Комарова, В.В. Невинский, М.А. Осавелюк. Том III. Москва : РГ-Пресс, 2018. С. 316–321.
13. Кравцова Е.А. О соотношении понятий «гражданское общество» и «публичная власть» и отдельных коллизиях в их нормативном регулировании / Е.А. Кравцова // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 21–23.
14. Лебедев В.А. Народовластие и публичная власть / В.А. Лебедев // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 3–6.
15. Маркина Е.В. Расширение прав граждан Российской Федерации в сфере осуществления общественного контроля как способ предупреждения конституционных конфликтов / Е.В. Маркина, А.Н. Позднышов // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 50–54.
16. Румянцев О.Г. Векторы настройки механизма принятия политических решений / О.Г. Румянцев // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 5. С. 7–16.
17. Румянцев О.Г. Гражданское общество в структуре современной конституции. 1994 / О.Г. Румянцев. URL: <https://rumiantsev.ru/a441/>
18. Тимофеев Н.С. Местное самоуправление и государственная власть / Н.С. Тимофеев // Муниципальное право России / ответственный редактор С.А. Авакьян. Москва : Проспект, 2019. С. 84–88.
19. Турицын И.В. Теоретическая конструкция публичной власти и ее конституционно-правовое преломление в России / И.В. Турицын, И.В. Упоров // Право и практика. 2015. № 2. С. 4–10.
20. Чеботарев Г.Н. Как укрепить единую систему публичной власти? / Г.Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 19–23.
21. Чеботарев Г.Н. Конституционно-правовые механизмы формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации / Г.Н. Чеботарев // Российский юридический журнал. 2020. № 6 (135). С. 9–17.
22. Чеботарев Г.Н. Общественные обсуждения, общественные публичные слушания как форма социального партнерства институтов гражданского общества и органов публичной власти / Г.Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 35–38.
23. Чеботарев Г.Н. Публичная служба и общественное представительство: синергия сотрудничества / Г.Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 7. С. 21–24.
24. Чертков А.Н. Последний «оплот» традиционных европейских ценностей... (Какой могла быть глава Конституции о гражданском обществе) / А.Н. Чертков // Адвокатская газета. 2020. 22 июня.
25. Чертков А.Н. Публичная власть: состав, единство и сущность взаимодействия / А.Н. Чертков // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 19–23.
26. Чиркин В.Е. Конституционное право : курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов / В.Е. Чиркин. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. 688 с.
27. Эбзеев Б.С. Конституционное право России : учебник / Б.С. Эбзеев. Москва : Проспект, 2019. 768 с.
28. Югов А.А. Конституционные начала публичной власти: российское измерение / А.А. Югов // Российский юридический журнал. 2005. № 1 (45). С. 43–53.